
Академик С. И. ВОЛЬФКОВИЧ

ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ УЧЕНЫЙ И РЕВОЛЮЦИОНЕР

(К 100-летию со дня рождения Н. А. Морозова)

Исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Александровича Морозова, замечательного ученого-энциклопедиста, почетного члена Академии наук СССР.

Один из старейших русских революционеров, Морозов около 30 лет провел в одиночном заточении в Шлиссельбургской крепости и других царских казематах. В этих тяжелых условиях он создал ряд выдающихся произведений, в которых многие мысли автора поражают смелостью научного предвидения. Перу Морозова принадлежат многочисленные работы в различных областях математики, физики и химии, астрономии, космогонии, геофизики, метеорологии, воздухоплавания, а также истории и социологии. Особенно глубокий интерес проявлял Морозов к вопросам строения вещества, которые, по его мнению, лежат «в основе всех остальных наук о природе», к химии, астрономии и истории материальной культуры. Морозов создал замечательные литературные произведения, в том числе известные «Повести моей жизни», два сборника стихов «Звездные песни» и ряд ярких публицистических работ.

По творческой широте, по глубине знаний и силе вдохновения, по огромной трудоспособности и оставленному ценнейшему литературному наследию Морозов занимает в истории отечественной науки и культуры выдающееся место. Его заслуги особенно велики, если учесть, что широкие возможности для творческой работы он обрел лишь на склоне лет, после Октябрьской революции.

Николай Александрович Морозов родился 25 июня (7 июля по новому стилю) 1854 года в имении отца «Борок» (в Ярославской губернии). Интерес к естественным наукам пробудился у него очень рано. Уже в гимназии он объединил группу стремящихся к знанию юношей и организовал кружок под названием «Общество любителей естествознания», на еженедельных заседаниях которого читались научные рефераты. Члены кружка совершали экскурсии и издавали рукописный журнал.

Морозов увлекается математикой и рядом дисциплин, не входящих в программу гимназий того времени, — геологией, ботаникой, анатомией, — зачитывается Чернышевским, Добролюбовым, интересуется историей революционного движения. В 1874 году он знакомится с членами революционного кружка «чайковцев» и решает посвятить свою жизнь борьбе за освобождение трудового народа от угнетения, несправедливости и эксплуатации. Однако «хождение в народ» не удовлетворяет Морозова, и он

решает перейти к организации в деревнях небольших боевых групп, которые должны, «когда придет время», поднять восстание. Он скрывается от напавшей на его след полиции и затем, по предложению революционного кружка, уезжает в Женеву, где редактирует журнал «Работник», который нелегальным путем переправляется в Россию. Но и в это время Морозов не прерывает занятий естествознанием, социологией, историей.

При попытке возвратиться в Россию Морозов на границе был арестован и привлечен к суду по делу 193-х. Суд признал Морозова виновным, но, учтя срок предварительного заключения, освободил его. Опасаясь ссылки, Морозов перешел на нелегальное положение.

Вскоре Морозов вступает в новую революционную организацию «Земля и воля», а после ее раскола примыкает к группе «Народная воля». Аресты большого числа сторонников «Народной воли», последовавшие за террористическими актами против царя и сановников, заставляют Морозова вновь эмигрировать — сначала в Вену, а затем в Женеву. За границей он пишет «Историю русского революционного движения», издает ряд оригинальных и переводных сочинений, одновременно занимаясь в Женевском университете. В ноябре 1880 года он едет в Лондон, где встречается с Карлом Марксом.

При очередной попытке возвратиться в Россию в январе 1881 года на пограничной станции Вержболово Морозов был арестован, доставлен в Петербург и помещен в одиночную камеру Петропавловской крепости. Суд над 20 народовольцами-«первомартовцами» приговорил Морозова к пожизненному заключению. В одиночной камере Алексеевского рavelина у Морозова началась цынга, приступы слабости и жестокого кашля. Тяжело больной, он заставляет себя ходить по камере, не переставая твердить: «Я буду жить во что бы то ни стало... Пусть не радуются враги, желающие моей смерти».

Исключительная воля, вера в светлое будущее русского народа позволили Морозову пережить эти страшные годы и сохранить твердость духа. Через два года его перевели из Алексеевского рavelина в Шлиссельбургскую крепость, где условия заключения были еще более суровыми. Только через 4—5 лет, после ряда смертных случаев среди шлиссельбургских узников, тюремный режим был несколько ослаблен. Морозов получил возможность читать научную литературу и писать. В крепости он впервые познакомился с «Журналом Русского физико-химического общества» и с той поры читал его регулярно. Здесь им был создан труд «О строении вещества» и другие произведения, рукописи которых составили 26 томов. В тюрьме он изучил 11 иностранных языков.

Благодаря революции 1905 года Морозов оказался на свободе и смог отдаться научной деятельности.

Среди опромных по объему, по широте тематики и творческому размаху трудов Морозова значительное место занимают работы по химии и физике. Несмотря на отсутствие систематического химического образования, возможности вести экспериментальную работу, Морозов благодаря настойчивому труду и поразительным дарованиям глубоко овладел рядом химических дисциплин. Через 2—3 года после освобождения он читал лекции, писал книги и статьи по общей, физической, неорганической, органической и аналитической химии. После избрания руководителем кафедры астрономии на Высших курсах Лесгафта Морозов прочел курс «мировой химии», в котором излагал химическую эволюцию звезд и планет, а химические процессы, протекающие в Земле, рассматривал как часть общего процесса эволюции.

В течение нескольких лет Морозов напечатал большое число книг и статей, которые продумал в заключении. За 1906—1910 годы им было

опубликовано около 60 литературных и научных работ, в том числе «Периодические системы строения вещества. Теория образования химических элементов», «Откровение в грозе и буре», «Основы качественного физико-математического анализа и новые физические факторы, обнаруживаемые им в различных явлениях природы», «Д. И. Менделеев и значение его периодической системы для химии будущего», «Начала векториальной алгебры в их генезисе из чистой математики», «Вселенная» и многие другие. Кроме того Морозов редактировал переводы на русский язык выдающихся работ иностранных ученых, например «Материя и энергия» Содди, «Элементы и электроны» Рамзая и другие.

В 1911 году за напечатание в сборнике «Звездные песни» пяти стихотворений революционного характера (написанных еще в 70-х годах) Морозов был приговорен к году одиночного тюремного заключения в Двинской крепости. Здесь он создал «Повести моей жизни».

В 1915 году, во время первой мировой войны, Морозов выезжал в Польшу. Находясь на передовых позициях, он непосредственно помогал выносить раненых с поля боя. Свои впечатления и мысли о войне он отразил в книжке «На войне», изданной в 1916 году.

После Великой Октябрьской социалистической революции Морозов был избран директором Высших курсов Лесгафта, вскоре преобразованных в Государственный естественно-научный институт имени Лесгафта, где он одновременно заведовал астрономическим отделением и работал в созданной им обсерватории. В первые послереволюционные годы появились его новые сочинения: «Эволюционная социология, земля и труд», «Принцип относительности и абсолютное», «Среди облаков» (о воздухоплавании и авиации) и многие другие. Много лет Морозов с увлечением работал над фундаментальным трудом «История человеческой культуры в естественно-научном освещении».

Большой интерес проявлял Морозов к вопросам авиации, посвятив им более 10 работ и статей. Он поднимался на аэростате для наблюдения солнечного затмения 4 апреля 1912 года, позднее совершил перелет из Петрограда в Вологду для спектрографического исследования Земли как планеты, в 1914 году изучал физиологическое состояние организма в полете. Им были высказаны интересные мысли о задачах и перспективах воздухоплавания, предложены система парашюта, автоматически образующегося при падении аэростата из так называемого «экваториального пояса», а также специальные костюмы для высотных полетов, послужившие прообразом современной одежды пилотов. Морозов состоял членом Всероссийского аэроклуба и работал в Научно-техническом комитете над проектами летательных аппаратов; он был председателем Комиссии научных полетов и лектором авиационной школы.

В последние годы жизни Морозов закончил большой труд о теоретических основах геофизики и метеорологии, в котором по-новому подошел к предсказаниям погоды. Эти годы он провел преимущественно в имении «Борок», которое по инициативе В. И. Ленина было передано ему в пожизненное пользование. В 1932 году он был избран почетным членом Академии наук СССР. Советское правительство присвоило ему звание заслуженного деятеля науки; он был награжден двумя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени. Морозов скончался 30 июля 1946 года в возрасте 93 лет.

Из трудов Морозова в области естественных наук наибольшее значение и интерес представляют произведения, посвященные строению вещества. Замечательные книги — «Периодические системы строения